

Старый господин Янь, не сводя глаз с дома, молчал, пока весь переулок не погрузился в тишину, пока Янь Юаньшу не вышел из дома Янь, пока они не свернули за угол. Лишь тогда он выдал фразу:

— ...Цветет или не цветет — всё это в сердце.

— Отец, вы так просты и в то же время так поэтичны, что сыну немного непривычно, — с улыбкой проговорил Янь Юаньшу, слегка приподняв уголки губ.

Старик обернулся, бросив на него сердитый взгляд. Его усы уже начали подрагивать — знакомая Янь Юаньшу картина, предшествующая вспышке гнева. Но когда он уже приготовился к тому, что его отругают, старик внезапно изменил выражение лица, лишь сухо хлопнул его по руке и, отвернувшись, смущенно произнес:

— Сейчас у семьи Янь ничего нет. Если ты хочешь уйти, сейчас самое время.

Янь Юаньшу отстранил руку, сохраняя полное спокойствие. Ему уже было двадцать семь лет, а здесь он прожил еще три года в образе юноши. В сумме получалось, что он уже достиг тридцатилетия. Если бы он позволил себе эмоционально реагировать на чьи-то слова, это было бы неправильно. Без тени эмоций на лице он с любопытством спросил старика:

— У меня был один вопрос, который я никогда не задавал вам. Но раз уж мы дошли до этого, то спрошу прямо — почему вы не проявляете никакого интереса к тому, что происходит со мной, или, точнее, с вашим сыном?

— Интерес? К чему? Когда ты родился, мне уже было сорок, а сейчас я почти наполовину в могиле. В глазах старика всё, что я не знаю в этом мире, лишь говорит о моем невежестве, а не о том, что этого не существует. Ты считаешь себя особенным, но откуда ты знаешь, что в этом мире нет других людей, которые так же, как и ты, живут в тревоге и скрывают свое имя?

— Если поставить себя на ваше место, то когда вы приняли меня, вы, вероятно, надеялись, что ваш сын в другом месте тоже встретит кого-то, кто будет по-настоящему добр к нему? — предположил Янь Юаньшу.

— Возможно, было такое... Хотя мне не хочется признавать, что Юаньшу действительно ушел, иногда, глядя на тебя, такого спокойного, я чувствую, что он на самом деле не так далеко.

— А если я скажу, что уйду, отец, вы расстроитесь? — с хитрой улыбкой спросил Янь Юаньшу, глядя на старика.

— ...Маленький негодяй, — старик был ошарашен, резко отвернулся и раздраженно бросил. — Кто тебя спрашивает!

Янь Юаньшу поспешил догнать его, смеясь, обнял за плечи и сказал:

— Ой, батюшка, ну пойдете уже! Вы ведь действительно всему верите! Так вот, хотя мне и хочется уйти, я думаю, что не протяну и дня, умру с голоду. Взвесив всё, я понял, что не могу обойтись без вас!

Старик тут же парировал:

— С твоей расточительностью, старик тебя не потянет!

С этими словами он сбросил его руку, сделал шаг вперед, и, если приглядеться, его смуглое лицо, казалось, слегка покраснело.

Янь Юаньшу продолжал смеяться, дергая старика:

— Ха-ха-ха, пошли, пошли, сначала найдем место, где остановиться...

Старый господин Янь, чувствуя себя разоблаченным, решил скрыть смущение, начав кричать:

— А где этот Янь Эр? Он тоже сбежал? И где твои наложницы? Где они?

Янь Юньшу почесал ухо, небрежно ответил:

— Муж и жена — как птицы в одном гнезде, но в трудные времена каждый летит своей дорогой. Тем более это были всего лишь наложницы, их даже нельзя назвать супругами, так что они, естественно, сбежали при первой возможности. Пойдемте, на север, на север, не прыгайте так, а то шею свернете. Янь Эр у меня под контролем...

Жара в разгар лета была настоящей, но по сравнению с современным уличным пеклом нынешние условия казались освежающими. Пройдя полдня, они наконец покинули городок Ли, и только тогда старый господин Янь почувствовал облегчение — наконец он мог не сталкиваться с любопытными и осуждающими взглядами.

Лунный свет мягко озарял землю, и Янь Юаньшу успел до закрытия заложить свой нефритовый перстень в единственном ломбарде городка. Получив целый слиток серебра, старый господин Янь думал, что они смогут снять скромную комнату в гостинице и даже останется немного денег. Однако слуга привел их в роскошный номер с тремя ширмами, за которыми виднелся пар, явно от горячей воды для купания. Взглянув на письменный стол, старик увидел, что на нем были все необходимые принадлежности для письма. В его сердце зародилось тревожное предчувствие.

— Где остальные деньги? — пристально посмотрел он на сына.

Янь Юаньшу с уверенностью развел руками:

— Нет их. Я посчитал, что, не считая того, что у меня в кармане, у меня еще есть пять перстней и других украшений, которые помогут протянуть какое-то время.

— Твое «какое-то время» — это, наверное, пять дней? — старик уже не мог даже ругаться, лишь сожалел, что не был так же экстравагантен, как его сын, и не носил десять перстней.

Янь Юаньшу, не обращая внимания, убрал свой сверток в шкаф и сказал:

— Деньги — это лишь внешнее. Мы и так уже достаточно страдаем, неужели нужно еще и жить в какой-то дыре?

— Разве нельзя было оставить эти деньги на черный день, а потом уже решать, что делать? — с болью в сердце и разочарованием в голосе спросил старик.

— У вас свои принципы, но я не вижу ничего плохого в своем решении. Чем тяжелее времена, тем больше нужно заботиться о себе. Хорошо питаться, пить и спать — как иначе можно выдержать длительную борьбу? Обычно такие трудные времена, даже если мне они надоедают, не заканчиваются быстро.

— ... — Старик хотел возразить, но чувствовал, что его слова наталкиваются на глухую стену. Он мог бы попытаться спорить, но больше его волновало, почему его сын так думал. С некоторой нервозностью он спросил. — ...Ты много страдал в прошлом?

Иначе откуда такая уверенность и легкость в решении проблем?

— Ой, отец, отец, мой дорогой отец, не нужно представлять меня как несчастного ребенка, прошедшего через все трудности мира. Скажу так — в прошлом ваш сын жил в достатке, у него были дом и транспорт...

— Правда? — с сомнением на лице спросил старик, все еще не до конца веря.

— Да, правда. Я попрошу слугу принести еду, вы пока отдохните.

— ... — Старик, казалось, хотел что-то добавить, но Янь Юаньшу уже исчез, и в этом было что-то от панического бегства. Старик вдруг почувствовал, что его сын довольно мил, но, не успев до конца улыбнуться, его лицо снова омрачилось. Что же будет дальше?

Он давно знал, что иметь дело с двором — это как ходить по краю пропасти, где малейшая ошибка может привести к гибели. Он не раз думал о пути отступления, но сейчас ситуация уже вышла из-под его контроля. Единственное, о чем он жалел, — это то, что не успел приобрести имущество на имя Юаньшу. Он всегда думал, что сможет защищать его еще несколько лет, но судьба распорядилась иначе, и он за одну ночь постарел. Единственное, что он считал удачей, — это то, что, хотя дом Янь пал, все слуги и члены семьи остались живы.

Нежный оранжевый цвет заката висел на небе, как взгляд его покойной жены — мягкий и безмолвный. Старик вздохнул:

«Главное — жить, жить... Пока живы, есть и завтра.»

Два года спустя.

Городок Цяньюнь, окруженный густыми лесами и горными ручьями, был идеальным местом для укрытия от жары и бедствий. У подножия горы стояла чайная лавка, где теперь жили Янь Юаньшу и его отец.

Звуки цикад раздавались в воздухе, осенняя сушь была невыносима, и в лавке почти не было посетителей. Янь Юаньшу, развалившись на качелях напротив лавки, листал книгу. Белые облака плыли по небу, шелест листьев наполнял воздух, и аромат осенней листвы окутывал его. Осень была в самом разгаре, и он незаметно начал дремать...

Во сне он услышал звуки оркестра, приближающегося издалека, но, прислушавшись, понял, что это не музыка, а стук колес повозки. Полусонный, он услышал чье-то бормотание и невольно улыбнулся.

— ...Глава долины, давайте остановимся здесь, мы уже час в пути, давайте отдохнем...

— Что ты болтаешь? Глава долины даже не устал, а ты уже ноешь!

— Я забочусь о главе долины, а ты, похоже, даже не думаешь о нем!

— Врешь! Ты просто ленивый и ни на что не годный, только болтаешь!

— Болтаю...

— Хватит спорить, впереди как раз чайная, остановимся здесь.

— Хм...

— Хм!

Два голоса одновременно выразили недовольство, и Янь Юньшу легко представил их лица — один довольный, другой раздраженный.

Анализируя их поведение, он вдруг задумался о голосе последнего говорящего — почему он показался таким знакомым?

Наконец он открыл глаза.

<http://bllate.org/book/16872/1554888>